

— Ты чувствуешь их, Эрис? — Поинтересовался у псионика Велек, не сбавляя шага.

— Нет. Я едва уловила их присутствие, когда один из них взял меня в прицел. И даже тогда я сначала подумала, что мне показалось, настолько слабым было воздействие. — Девушка с замотанным лицом держалась на некотором расстоянии от обоих спутников, словно боясь подхватить какую-то болезнь. — Наверняка на каждом из них два слоя псионической защиты...

Всю дорогу Алекса отстранённо думала о своём, даже не обращая особого внимания на разговор между своими спутниками. Она так часто представляла себе подобные ситуации, так часто мечтала о том, чтобы окунуться с головой в настоящее приключение, полное опасности, испытаний и героизма! Но всё это время она, как бы невзначай, избегала мыслей о том, каково это может быть на самом деле, в реальной жизни. И вроде бы вот она, уже здесь, в круговороте событий, но окружает её не аура героизма, а смерть людей вокруг, бегство и борьба за жизнь. Атмосфера отнюдь не казалась героической, она была мрачной и тяжёлой, и Алексе это очень не нравилось. У неё чесались кулаки, ей хотелось развернуться и набить лицо преследователям, которые наверняка следовали за группой выживших по пятам, просто потому, что ей хотелось, наконец, разрядить обстановку.

Странное это чувство — когда тебя реально хотят убить. Когда на тебя смотрят в прицел и нажимают курок, просто потому, что ты оказалась не в той компании не в то время. Ей казалось, что на такое хладнокровие способен только самый отмороженный ублюдок. Но кто знает, может, здесь каждый второй человек такой? Во что превратился тот прекрасный мир, который помнила она? Даже во время войны он казался лучше, чем сейчас.

«У меня только больше и больше причин не опускать руки» — Проговорила Алекса в уме, хмурясь и стискивая зубы. «Если мир дерьмовый, то я должна делать всё возможное, чтобы быть лучом света среди черных туч Катастрофы! Этот мир заслуживает героиню!» — На этих мыслях она и не заметила, как её дыхание участилось, сжатые в тонкую линию губы расплылись в той самой слегка безумной улыбке, а тело ощутило прилив сил, исходящий, казалось, из самого сердца. Да, она не позволит опасности и смерти себя сломить. Пусть вокруг хоть апокалипсис (какая ирония), она будет стоять во весь рост и хохотать смерти в ответ.

— Ха-а-а! — Ненарочно выдохнула она, дыша полной грудью. Заметив, что Велек и Эрис, идущие впереди, удивлённо на неё оглянулись, Алекса нервно хохотнула: — Представляю, как я буду бить лицо этим ублюдкам, не обращайтесь внимания.

— Видимо, нет ничего странного в том, что падающие с неба девушки немного... Необычные. — Ответил Велек, делая скептическое лицо.

— У вас лица такие серьезные, я бы вас точно какими-нибудь министрами назначила. — Не выдержала Алекса. — Или ты тоже, как Бьорн, думаешь, что если не быть серьезным в любой ситуации, то «и недели не проживешь»?

— Я хочу не сдохнуть. — Ответил ей Велек резко, раздражённо дернув щекой. — Не все люди испытывают оргазм от того, что вокруг них свистят пули.

— Мне мало просто не сдохнуть. — Смотрела Алекса между деревьев через фильтры прибора ночного видения в шлеме. — Если бы я хотела просто не сдохнуть, я бы никогда не покидала Логос и лизала бы пятки Культы, прямо как мой папаша. Мне нужно от жизни кое-что большее...

— А я, знаешь, никогда не покидал Вирелию! — Вдруг вспыхнул он, заставив даже Эрис бросить

на него удивлённый взгляд. — Представляешь? Хотел вот, знаешь ли, просто не сдохнуть, но у меня не было возможности делать выбор между уютной безопасной конурой и постоянной угрозе моей жизни со стороны дряных аномалий, отвратительных тварей, и отморожков-мародёров!

Алексе стало неудобно и она закрыла рот, проведя следующую минуту в молчании, слушая только звуки шагов трёх пар ног — почти неслышных, как у ниндзя, шагов Велека и Эрис, и громкого стука твёрдых подошв Алексы, несущих над собой почти полтонны веса.

— Прости, Велек. — Ответила она наконец снайперу, который даже не оглянулся. — Но именно потому я и здесь. Чтобы рисковать своей жизнью вместо других. Я променяла свою прежнюю комфортную жизнь на это, и сделала это осознанно.

— Мы живём во время, когда половина мира затоплена аномальным дерьмом, в котором рыщут порождения чьего-то больного воображения, призраки прошлого и культисты, сжигающие даже танки жестом руки. И в таких условиях люди продолжают стрелять в людей за жалкие гроши. — Хмыкнула Эрис, отворачиваясь. — Сегодня проще встретить фантома императора Генри Кранца, чем комиксового супергероя, готового подставлять грудь ради других совершенно бесплатно.

— В таком случае передавай его величеству привет, когда встретишь. — Усмехнулась Алекса, шагая с новыми силами.

— Мы пришли. — Прервал их Велек, указывая рукой вперёд. Между деревьев во тьме проступали очертания построек.

* * *

Главное здание лесопилки было слишком открытым, чтобы устраивать в нём засаду, тем более что противники шли за ними по пятам и времени спрятаться было мало. Распилочный цех представлял собой полуоткрытый ангар с несколькими большими воротами, через которые когда-то заезжали погрузчики с брёвнами. Удивительным образом здесь сохранилось оборудование — оно было слишком громоздким, чтобы его украсть, а теперь уже и слишком далеко от Периметра, чтобы находились желающие найти ему применение. Кроме распилочного цеха, здесь также были большие длинные навесы, под которыми до сих пор гнили брёвна, и небольшой склад, в котором когда-то хранились доски. Доски, правда, всё-таки кто-то уже утащил.

К большому счастью выживших членов группы, объект оказался совершенно пустым. Алекса беспокоилась, что на лесопилке может оказаться какая-то неприятная аномальная нечисть, и тогда эта ночь имела все шансы стать для них последней. Однако им повезло — единственной аномальной активностью на лесопилке, которую можно было обнаружить и без помощи забранного у покойного Бьорна детектора, были медленно и зловеще бесшумно вращающиеся лезвия пил.

Они просидели внутри уже почти пять часов, но снаружи было всё также тихо. Не удержав любопытство, Алекса попыталась остановить медленно крутящуюся пилу рукой и почувствовала, что сила, которая движет лезвие, достаточно велика, чтобы ей приходилось напрячься, не полагаясь на силовые приводы брони.

— Никогда так не делай. — Заметила нервничающая Эрис, наблюдая за тем, как Алекса тянет

руку к вращающимся пилам. — Если не хочешь, чтобы однажды такая пила, например, не бросилась тебе в лицо или не заставила самой свернуться в баранку. И вообще зайди обратно в офис и не мельтеши! Мы должны делать вид, что спим, а ты здесь лязгаешь сапогами.

— Думаешь, они зайдут сюда? — Не отреагировала на предупреждение Алекса, хотя и представила, как безобидный на вид объект делает что-то крайне неожиданное, и убрала руку от греха подальше. — Вряд ли они такие идиоты. — Повернулась она к ней, зашагав на цыпочках обратно в офисное помещение, единственное, закрытое почти со всех сторон, только небольшое длинное окошко тянулось под потолком, словно отверстие для приема писем в огромном почтовом ящике.

— Возможно, они ждут рассвета, или ждут, пока мы выйдем наружу. Может, они за нами и не следовали. — Ответила она, вращая пистолет на пальце и поглядывая на два лежащих на полу тела. — Мы должны закончить побыстрее, Герде нужна профессиональная медицинская помощь, а не куча медклея и стимулятор.

— Меня больше беспокоит то, на месте ли Велек. У нас нет возможности с ним связываться... — Склонилась Алекса над едва дышащей коренастой женщиной, лежащей с закрытыми глазами рядом со своим покойным братом.

— На месте. Я чувствую его. — Прошептала Эрис. — Надеюсь, они не заметили, как он занял позицию под крышей склада...

— Главное, чтобы нас не застали врасплох... Я устала ждать. — Посмотрела Алекса на окошко, сквозь которое уже начал пробиваться первый свет зари.

* * *

— Он напрягся! — Вдруг нарушила тишину Эрис, прошипев. — Думаю, Велек их видит! — Девушка-псайкер быстро вскочила с кресла и припала к стене, держа своё оружие наготове, на груди у неё уже болталась блестящая стеклянная спираль, которую до этого носил Бьорн. Бросив быстрый взгляд на Алексу, она добавила: — Давай, тебе в этом спектакле отводится главная роль. Всё, что я сейчас могу им противопоставить — это пружина Хэйка.

— Да она вроде и ничего так сама по себе... — Вспомнила Алекса, как Бьорн буквально размазал двух синигр при помощи странного аномального артефакта. Её прервал уже знакомый ей хлопок, сопровождающий выстрел из рейлгана, а затем, буквально в то же мгновение раздалось еще более знакомое шипение приближающейся ракеты.

— ЛОЖИСЬ!!! — Крикнула Алекса, грохнувшись на пол вместе с Эрис, однако шипение пронеслось где-то над их головами и стало затихать. — Он промазал?.. — Удивилась Алекса, а затем вскочила на ноги.

— Нет, дура, Велек его пристрелил! Наружу, быстро! Пока его не пришили! — Крикнула ей в ответ девушка-псионик, кувырком поднимаясь на ноги и бегло выглядывая в окошко.

Коротко кивнув, Алекса схватила пулемёт Герды и побежала наружу, активируя щиты. Не смотря на то, что вражеские пули их уже пробивали, она верила, что лучше пусть они будут включёнными, тем более была вероятность, что враги будут использовать другое оружие, не способное так просто прошивать силовые поля и аномальные поля осколками, защищавшего Герду. Когда она выбежала в цех, до её ушей уже донеслись множественные выстрелы

винтовок и еще один хлопок рейлгана. «Только бы успеть, только бы успеть!» — Проносилось в её голове, когда она выпрыгивала во двор. Оказавшись снаружи, она сразу увидела, как между деревьев вновь с шипением проносится реактивный снаряд. Алекса буквально рефлекторно вскинула пулемёт и попыталась выстрелить в несущуюся ракету... Но, конечно же, не попала.

На её глазах снаряд вонзился в деревянную стену здания, аккуратно под маленьким окошком, из которого вёл огонь Велек, и прогремел небольшой взрыв, проделавший дыру в стене, через которую туда проник основной боевой заряд. В следующее мгновение раздался второй взрыв.

— Нет! — Крикнула Алекса, чувствуя, как снова падает сердце. Мгновение она стояла и смотрела, затаив дыхание, на происходящее. В визоре её шлема отражалось облако дыма и огня, поглотившее то, что осталось от постройки, и дымящиеся обломки досок, падающие на землю с глухим треском.

— Ха... Аа-а-а! — Взревела Алекса, чувствуя, как грудь снова наполняется праведным огнём, а руки сжимают металл оружия так сильно, что слышится скрежет. — Хватит! ХВАТИТ УБИВАТЬ! — Закричала она, активируя свои ускорители и сделав длинный прыжок в сторону деревьев, из-за которых вёлся огонь. Даже с отключёнными антигравитами, эти направляющие двигатели всё еще могли использоваться для создания достаточной тяги, позволяющей преодолевать небольшие препятствия или заметно увеличивающей скорости передвижения.

Последовал один удар, затем другой, третий. Пули вонзались в броню Алексы, минуя силовые щиты, и с громким лязгом рикошетили или застревали в ней, оставляя глубокие выбоины. Но она сейчас не думала о повреждениях брони. Главное, что она защищала её от выстрелов, а остальное было неважно! Оказавшись между деревьев, героиня выдвинула ракетный блок, судорожно выискивая своими сканнерами врагов. Их оказалось пятеро, причём одно из тел, ближайших к лесопилке, уже остывало — кажется, это тот самый первый гранатомётчик, который был застрелен Велеком во время выстрела по помещению, в прятались они с Эрис.

Мародёры выглядели очень похожими друг на друга. Плотные коричневые плащи с капюшонами, под которыми виднелась какая-то современного вида тяжелая броня, чёрные шлемы на голове с красными визорами-полосками. Трое из них были вооружены модульными чёрными карабинами, в то время как четвёртый сжимал в руках что-то большое и угловатое, напоминающее автоматический дробовик. Сейчас рядом с ним лежал длинный толстый ракетомёт, который, видимо, принадлежал их пятому товарищу.

— Что, нравятся ракеты?! Вот вам ракеты! — Не смотря на то, что враги были достаточно сильно рассредоточены, Алекса всё-таки активировала ускорители еще раз, подпрыгнув в воздух на несколько метров, и активировала ракетный блок. Из множества небольших отверстий с шипением начали извергаться маленькие, но смертоносные позитронные микроракеты, которые тут же устремились во все стороны, покрывая большую площадь и наполняя лес серией оглушительных взрывов. Несколько мгновений Алекса не понимала, что происходит — весь обзор был закрыт тучами пыли, щепок и листвы, и только потом она увидела, как десяток деревьев с хрустом и грохотом падают на землю, а те, что уцелели — жалобно покачивались, роняя части своей кроны.

Враги были живы! Едва пыль улеглась, девушка увидела, как пара её противников мелькнули за деревьями, занимая новые позиции. К счастью, она также заметила два лежащих тела, вокруг которых слегка мерцали голубые искры — явление, видимое, когда силовой барьер полностью истощается. Судя по всему, не у всех её врагов было время и возможность укрыться от потока высокомошных взрывных снарядов.

«Логосовские щиты?..» — На мгновение подумала она, а затем вновь её разум захлестнула ярость. Сорвавшись с места, она бросилась на врагов, пытаясь как можно сильнее сократить дистанцию и вдавив гашетку пулемёта, стреляя на бегу. Мародёры недолго думая бросились в разные стороны, редкие пули, попадающие по одному из них, ударялись во спыхивающее голубизной силовое поле, пока тот нырял за дерево. Перед тем как скрыться в укрутии, он внезапно бросил на пути Алексы какой-то знакомый предмет.

Н-плазменная бомба! Кураж на мгновение заменился резким уколом страха, когда девушка узнала цилиндрические очертания и светло-голубое свечение квазарской противотанковой гранаты. Она встречала такие в симуляциях, и если симуляции не врали, а в их правдивости у Алексы было мало причин сомневаться, то эта маленькая вещичка запросто может превратить её в обугленную лужу вместе с броней, и никакой термоконтур здесь не поможет. Заряд подобной гранаты был сопоставим с мощностью выстрела танкового аннигилятора, а защитные качества брони едва позволяли выдержать пару выстрелов из ручного! Граната начала дрожать и гудеть — катализаторы внутри переводили н-плазму в активное, взрывоопасное состояние.

Резким движением Алекса поменяла направление, активировав боковые ускорители и бросаясь в сторону. Быстрые удары её сердца сейчас словно отсчитывали мгновения до взрыва, когда она падала лицом в неглубокий овражек, так удобно оказавшийся рядом. Уже когда она вонзилась верхней частью тела в землю, послышался громкий шипящий взрыв и всё вокруг залило светом, а деревья вокруг вспыхнули бело-голубым огнём, который быстро сменялся обычным, жёлто-оранжевым.

«Опасная температура! Активация термального контура» — Протоколно сообщила броня, но Алекса даже не обратила на это внимания. Она снова вскочила на ноги и выпрыгнула из оврага, ища глазами двух оставшихся противников среди горячей растительности. Заметив одного из снайперов, который уже целился в неё, Алекса увидела Эрис, тенью оказавшуюся позади врага. Едва он успел заметить появление еще одного противника и выхватить пистолет, развернувшись, как псайкер вонзила ему кинжал прямо в горло.

Второй враг, который бросил в Алексу гранату и был вооружен дробовиком, остался последним и сейчас укрывался за деревом. Недолго думая, она ринулась в его сторону, помня о том, что он защищён силовым полем и выбрасывая пулемёт. Приближаясь к цели, она высвободила нанроезонатор и устремила вперёд. Последний из мародёров лишь успел выстрелить ей в лицо два раза из-за дерева, но облако дробы разлетелось во все стороны, встретив сопротивление собственного силового поля Алексы. Да и без силового поля дробь вряд ли могла нанести ей хоть какой-то урон.

— Н-на, с-сука! — Закричала Алекса разъяренно, нанося размашистый удар, от которого мародёр уклонился, просто присев. Это не сильно ему помогло, потому что в следующую секунду он получил сильнейший удар тяжелой ногой в живот, усиленный еще и экзоскелетом, встроенным в броню валькирии. Издав сдавленный крик, он упал на землю, заходясь влажным кашлем.

— Ублюдок! Тварь! — Крикнула Алекса, собираясь его добить, когда вдруг она услышала испуганный вопль Эрис сбоку.

— УБЕГАЙ! БЕГИ! БЕГИ! — Визжала она и сама бросилась наутёк так, словно увидела лично дьявола.

— Что... — Не поняла на мгновение Алекса, и увидела, что дрожащей рукой, поднятой вверх,

умирающий мародёр сдавливал что-то, напоминающее большую сливу. Сок, растекавшийся по его пальцам, был абсолютно чёрным и, казалось, струился вокруг его пальцев, словно дым. У неё не было времени думать о том, ЧТО это. Она просто рванула прочь, перегружая ускорители и выжимая из силовых приводов всё, на что они были способны.

Через несколько секунд, когда она уже была почти в полусотне метров от этого места, в её голову начали закрадываться сомнения. Может, Эрис просто ошиблась? Или переоценила возможную угрозу? Что вообще это была за слива?..

И тут неожиданно она заметила, что вокруг стало темнее, а ветки деревьев начали тянуться назад. Всё сильнее и сильнее. Осторожно повернув голову, Алекса посмотрела за спину, желая увидеть, что происходит.

— А... А-А-А-А!!! — Закричала она, чувствуя, как теряет равновесие, потому что её начинает тянуть вместе со всем вокруг в сторону огромной рваной чёрной дыры, которая уже начала ломать деревья вокруг, вырывать огромные куски земли и втягивать всё вокруг в себя. Не прекращая кричать, словно это должно помочь, она бросилась на рваный пенёк, оставшийся после её ракетного удара, и обвилась вокруг него, моля все возможные сверхъестественные силы о том, чтобы она была достаточно далеко от жуткой аномалии, чтобы её не засосало внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/26421/574580>